

ИНСТИТУТ ОХРАННОГО ОРДЕРА В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

EVOLUTION OF LEGAL COUNTERACTION TO DOMESTIC VIOLENCE IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

A. Krasnov

Summary. The article presents a comparative legal analysis of the administrative prevention tools used to prevent cases of domestic violence in foreign countries. Among the key measures applied by the authorized bodies of foreign states, the central place is given to the institution of a protective order (order). Such a tool of preventive and preventive influence is used by police surveillance bodies and judicial authorities in the framework of civil, administrative and criminal proceedings. The positive reputation of the protective order as a means of preventing domestic violence has been formed by long-term practice of application, numerous criminological studies. There is a significant probability of transplantation of this institute into the system of Russian administrative legislation.

Keywords: domestic violence, court order, public administration, legal proceedings.

Краснов Александр Валерьевич

Аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА
alex.mos409@gmail.com

Аннотация. В статье произведено сравнительно-правовой анализ инструментария административной профилактики, применяемого для предотвращения случаев семейно-бытового насилия в зарубежных государствах. Среди ключевых мер, применяемых уполномоченными органами зарубежных государств, центральное место отводится институту охранного ордера (приказа). Такой инструмент пресекающего и профилактического воздействия применяется органами полицейского надзора и судебными инстанциями в рамках гражданского, административного и уголовного процесса. Положительная репутация охранного ордера как средства профилактики семейно-бытового насилия сформирована многолетней практикой применения, многочисленными криминологическими исследованиями. Существует значительная вероятность трансплантации данного института в систему российского административного законодательства.

Ключевые слова: домашнее насилие, судебный приказ, публичная администрация, судопроизводство.

Необходимость совершенствования административного законодательства Российской Федерации в части, касающейся мер профилактики семейно-бытового насилия, требует обращения к зарубежному опыту применения соответствующих инструментов превентивного воздействия. Профилактика семейно-бытового насилия требует от публичной администрации в зарубежных юрисдикциях принятия соответствующего комплекса мер по устранению условий и пресечению возможных противоправных действий, направленных на совершение актов домашнего насилия. За пределами непосредственно уголовно-правовых мер воздействия на субъект семейно-бытового насилия располагаются инструменты административно-профилактической работы органов публичной администрации, направленные на пресечение и предотвращение насильственных действий в семье и быту.

Насилие в семье является проблемой глобального значения и остается гендерной проблемой, которая непропорциональным образом затрагивает женщин и детей. Охранные ордера являются базовым юриди-

ческим инструментом, используемым для уменьшения и предотвращения случаев семейно-бытового насилия. Указанное средство юридической защиты обычно включает непосредственную защиту от насилия и угроз насилием, гарантии безопасности потерпевших и лиц, находящихся на их иждивении, гарантии сохранности их имущества, материальную помощь без разрыва существующих отношений с ответчиками [6, с. 39].

В Великобритании охранные ордера (приказы о защите жертв домашнего насилия) используются с 1976 года. В настоящее время действуют шесть основных видов судебных приказов о защите от межличностного и семейного насилия. Это запретительные судебные приказы, приказы о запрещении растления, приказы о занятии, приказы о защите от насилия в семье, приказы о защите от принудительных браков и приказы о защите от калечащих операций на женских половых органах. За последние два десятилетия произошло смещение акцента в разработке охранных приказов от чисто гражданско-правовых мер к приказам, которые всё чаще издаются в рамках уголовного

судопроизводства и представителями уголовной юстиции (сотрудниками полиции). Со временем это привело к распространению различных охранных приказов и к «гибридизации» уголовных, административных и гражданских мер по защите жертв от домашнего насилия.

Запретительные приказы, введенные в административный оборот Великобритании в 1997 году, являются гражданскими судебными приказами, изданными судьей в ходе уголовного разбирательства после вынесения обвинительного приговора (или оправдательного приговора) по уголовному делу. Запретительные приказы предотвращают насилие в семье, преследование и домогательства, запрещая контакты, насилие, запугивание и преследование, а также запрещая правонарушителю посещать определенные места. Срок действия данных актов обычно составляет от шести до 12 месяцев, но они могут быть продлены на неопределенный срок или возобновлены. Запрет вступления в контакт означает воспрепятствование лицу, от которого исходит опасность, вступать с пострадавшей стороной в словесный контакт на улице, по телефону, по факсу, посылать письма, СМС, электронные сообщения и др. [1, с. 425]

В 2009 году содержание запретительных приказов было расширено путем предоставления судье дискреционных полномочий по вынесению данного охранного ордера даже при оправдательном приговоре. Это было связано с ситуациями, когда в рамках уголовного дела были предоставлены явные свидетельства того, что жертва семейно-бытового насилия нуждалась в защите, однако доказательств насилия было недостаточно для уголовного осуждения.

Постановления о запрете растления испрашивают жертвой в рамках гражданского судопроизводства (с участием адвоката или без него). Они направлены на предотвращение домашнего насилия, преследования и домогательств путем предотвращения контакта правонарушителя с жертвой или посещения определенных мест. В 2007 году содержание данных ордеров также было расширено, чтобы охватить более широкий круг сторон (родственников и членов однополых пар, а также гетеросексуальных интимных партнеров), а нарушение приказа было криминализовано с автоматическим правом ареста. Их продолжительность варьируется, но обычно составляет менее одного года; это может быть продлено по заявлению заявителя.

Отдельные виды охранных ордеров могут выдаваться полицией на основании того, что имеются разумные основания полагать, что подозреваемый применял насилие или угрожал насилием в отношении

связанного с ним лица и что приказ необходим для защиты этого лица от насилия или угрозы насилия. Охранный ордер вступает в силу немедленно, действует 48 часов и запрещает правонарушителю приближаться к жертве. Полиции затем необходимо обратиться в мировой суд за выдачей приказа о защите от насилия в семье, которое длится 28 дней. Таким образом, первоначальный ордер фактически является экстренным средством административного реагирования, с той разницей, что решение о его применении принимает полиция, оно вступает в силу немедленно и имеет ограниченный срок действия. Судебный приказ дает право на арест, поэтому полиция может арестовать за нарушение установленных ограничений. Данный охранный ордер не следует рассматривать как альтернативу уголовному обвинению, однако они предусмотрены в тех случаях, когда арест и предъявление обвинения не являются немедленным инструментом административного реагирования. Полиция обязана в своем заявлении обосновать, почему предотвращение дальнейшего насилия не может быть достигнуто другими средствами, например, условиями освобождения под залог, и в руководстве полиции настоятельно рекомендуется избегать их использования в случаях высокого риска или в случаях, когда может быть предъявлено уголовное обвинение.

Объем защиты жертв семейно-бытового насилия в европейских государствах различен. Это расхождение может привести к тому, что некоторые насильственные действия (например, насильственные действия в отношении супруга в однополых браках или сексуальное насилие в отношении лиц, не являющихся родственниками) могут быть основанием для принятия мер защиты в одних юрисдикциях, но не являются таковыми в других. Из-за этого различия в некоторых государствах-членах жертвы гендерного насилия будут защищены не административно-профилактическими мерами защиты, а мерами пресечения, связанными с реализацией уголовной ответственности, которые не учитывают особые характеристики домашнего насилия.

В большинстве европейских государств есть несколько органов публичной администрации, которые могут издавать административно-профилактические меры защиты по уголовным, административным, гражданским или полицейским делам. В целом административные меры обычно принимаются быстрее, чем уголовные, но последние сопровождаются большим количеством процессуальных гарантий. Продолжительность защитных мер и возможность их продления, изменения, отмены или отзыва сильно различаются в разных европейских государствах. Охранный ордер, исходя из модельного закона, по своей природе явля-

ется не репрессией (административной или уголовной), а разновидностью промежуточного процессуального акта, реально обеспечивающего разъединение сторон [5, с. 80].

В США на протяжении 1970-х годов женщины могли получить охранный приказ только в рамках бракоразводного процесса, а женщины, которые не состояли в браке или не стремились к разводу, не имели такой возможности. Только в 1975 году правозащитным организациям удалось добиться принятия Закона Пенсильвании о защите от жестокого обращения, который позволял незамужним женщинам подавать заявки на охранные приказы. Несколько других штатов впоследствии приняли аналогичные нормативно-правовые акты. Уже к середине 1990-х годов во всех штатах США существовала та или иная форма закона о порядке административной защиты жертв гендерного или домашнего насилия, хотя законы различались в зависимости от определений злоупотреблений и форм помощи. Выданный судом охранный ордер вносится в Реестр охранных ордеров штата — компьютерной системы учета, используемой судьями и правоохранительными органами; причем охранные ордера, выданные в одном штате, также действительны и в других штатах [3, с. 84].

В случаях, когда полиция, реагирующая на вызов о семейно-бытовом насилии, не находит доказательств причинения вреда одному из партнеров или вреда обоим, офицеры традиционно отказываются вносить решение о том, кто является основным или единственным преступником, а кто является основной или единственной жертвой, предпочитая вместо этого арестовать обе стороны. В результате фактическая жертва может быть несправедливо наказана за то, что представляет собой самозащиту от своего обидчика. Более того, в юрисдикциях, где широко используются приказы о взаимной защите, злоумышленники могут легко угрожать «перекрестной подачей» запроса на выдачу охранный ордера, тем самым убеждая жертв от обращения за данным актом. Некоторые штаты защищают жертв от перекрестного обращения за охранными приказами, требуя доказательств взаимного насилия, прежде чем издавать приказ о взаимной защите.

Финансовая зависимость является основным препятствием, которое мешает многим жертвам семейно-бытового (гендерного) насилия прекратить угрожающие им отношения. Женщины, подвергшиеся насилию, оказываются в финансовой изоляции и часто сталкиваются с серьезным финансовым стрессом, который может вынудить их вернуться к своим обидчикам. В дополнение к статутам об охранных приказах, возлагающим на делинквентов финансовую ответственность за их поведение, некоторые штаты устанавливают ме-

дицинские выплаты, ущерб имуществу, транспорт и гонорары адвокатов в рамках средств правовой защиты. Охранный ордер, таким образом, включает в себя не только процессуальный порядок разграничения жертвы и насильника, но и комплекс социальных, психологических мер для устранения причин насилия, сохранения и нормализации семейных отношений [4, с. 54].

Развитие административного законодательства азиатских государств о противодействии семейно-бытовому насилию обусловлено рядом ключевых факторов. Некоторые государства в силу своего колониального прошлого склонны выступать реципиентами западно-европейских административных практик, трансплантируя основные модели профилактики семейного насилия из законодательства Великобритании, Франции и ряда других западных государств. Для некоторых азиатских государств свойственен типичный чрезмерный социально-политический консерватизм, что тормозит процесс развития правозащитных начал в системе административно-правового регулирования. Для большинства государств Азиатско-Тихоокеанского региона базовым стимулом развития собственного административного законодательства о профилактике семейно-бытового насилия являются международно-правовые обязательства.

Хотя домашнее насилие является глобальной проблемой, оно имеет особое значение в Азии, где преступления против женщин во имя семейной чести являются традиционными формами домашнего насилия. Дискриминация и насилие в отношении женщин часто начинаются в детстве и продолжаются во взрослом возрасте. Этот подход к рассмотрению насилия в отношении женщин на протяжении всего жизненного цикла затрагивает некоторые традиционные практики, которые весьма разнообразны. Культурные традиции могут выступать фундаментом для проверки на девственность, селективных аборт, принудительных браков, брака девочек с пожилыми мужчинами, посвящение молодых девушек храмам (девадаси в Индии и деуки в Непале), кабальный труд девочек и женщин. Поскольку проблемы женщин были включены в повестку дня в области прав человека, женское движение выдвинуло проблему гендерного насилия на передний план не только в глобальной повестке дня, но и, что более важно, в национальных повестках дня, где они наиболее необходимы [2, с. 441].

Индийский закон о насилии в семье добивается значительных успехов в устранении и попытке искоренить негативные культурные обычаи, которые являются оскорбительными по отношению к женщинам. Это важно, потому что традиционная практика, которая

обесценивает девочек и отдает предпочтение сыновьям, часто является основной причиной дискриминации в отношении девочек и женщин в Азии. Словесное и эмоциональное насилие включает оскорбления или насмешки, особенно в связи с отсутствием ребенка или ребенка мужского пола. Экономическая защита женщин, предусмотренная индийским законодательством, включает отчуждение любых активов, банковских счетов, включая ее приданое. Насилие в законе также включает причинение насилия иждивенцам или другим родственникам. На практике определения домашнего насилия, включающие психологическое и экономическое насилие, могут быть проблематичными. Эти виды насилия часто трудно доказать судебным органам, которые не имеют достаточной подготовки по гендерным вопросам.

Можно сделать вывод, что в зарубежных правопорядках в последние годы произошел сдвиг в подходе к охранным ордерам о защите от домашнего насилия. Произошло изменение их природы от гражданских мер, истребуемых жертвами, к усилению межотрасле-

вой гибридации правовой сущности издаваемых судебных приказов, а также усилению акцента на приказы, издаваемые в ходе уголовного судопроизводства, и передаче большей ответственности за принятие решений и их исполнение полиции. Также увеличилось количество и диапазон доступных заказов. Охранные ордера расширяют инструментарий, доступный полиции для управления процессов административно-профилактического противодействия семейно-бытовому насилию. Положительной чертой зарубежных правопорядков остается наличие специализированного нормативно-правового акта, задающего контуры административно-правового противодействия семейно-бытовому насилию. Такие законодательные акты содержат развернутую юридическую терминологию, регламентируют порядок и основания мер административно-предупредительного и профилактического воздействия. Опыт зарубежных правопорядков является предпосылкой для заимствования такого института, как охранный ордер, в российское административное законодательство о профилактике семейно-бытового насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекетов О.И., Майле А.Д. Профилактические меры полицейского воздействия в системе мер противодействия домашнему насилию в государствах европейского сообщества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1 (6). С. 420–431.
2. Селезнева Н.А. Противодействие гендерному насилию: российский и зарубежный опыт // Образование и право. 2020. № 9. С. 438–444.
3. Струков В.А. Мировой положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений и перспективы его использования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 81–85.
4. Ткачук Т.А., Толпыго О.А. Защита жертв домашнего насилия: международные и национальные аспекты // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (22). С. 53–55.
5. Тунина Н.А. Охранный ордер как способ превенции семейного насилия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 78–82.
6. Харламов В.С. Институт охранный ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 34–40.

© Краснов Александр Валерьевич (alex.mos409@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»